

Поспелов И. Г., прот. Восемнадцатилетнее служение в Лифляндии: (Рассказ священника) // Богословский вестник 1893. Т. 1. № 3. С. 540–558 (2-я пагин.). (Продолжение.)

Восемнадцатилетнее служение въ Лифляндіи.

(Рассказъ священника).

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ ¹⁾.

Служеніе при Венденской церкви въ должности священника.

Богослуженіе и устная проповѣдь въ церкви; печатныя произведенія на Латышскомъ языкѣ; Латышскій переводъ Филаретова катихизиса; преподаваніе закона Божія въ свѣтскихъ училищахъ.

Въ началѣ сентября 1859 года мнѣ нужно было съѣздить въ Ригу. Въ семи верстахъ отъ этого города по дорогѣ въ Вольмаръ была дача Рижскаго Владыки; она была подарена еще Преосвященному Филарету православными почитателями его; но онъ почти не жилъ тамъ. Высокопреосвященный же Платонъ, большой хозяинъ и любитель природы, привелъ Архіерейскую дачу въ благоустроенный видъ, развелъ цвѣтникъ и большую часть лѣта проживалъ тамъ на свѣжемъ воздухѣ. Проѣзжая мимо дачи, я узналъ, что Владыка тамъ, и явился къ нему, хотя время было уже къ вечеру; но добротѣ своей онъ нерѣдко принималъ меня, да и другихъ священниковъ, на своей дачѣ и вечеромъ.

„Поздравляю Васъ съ новымъ мѣстомъ“, встрѣчая говорить мнѣ Архипастырь; „я перевелъ Васъ въ Венденъ“. Хотя Венденское мѣсто было гораздо лучше Вольмарскаго; но я не желалъ его; я сроднился съ Вольмарскими прихожанами и они меня полюбили. Но я не противился волѣ Архипастыря; при томъ онъ объяснилъ мнѣ, что въ Венденскомъ благочиніи двадцать церквей; а потому тамъ нужно

¹⁾ См. Августовскую книжку Бог. Вѣстника за 1892 годъ.

быть благочинному опытному. Въ Вольмаръ назначается благочиннымъ вновь только опредѣленный въ эту должность священникъ; тамъ въ вѣдѣніи его будетъ только одиннадцать церквей и съ ними можетъ справиться и мало опытный. Въ приходѣ Венденскомъ находится православное семейство графа Сиверсъ, нѣсколько знакомое со мною и желающее меня имѣть своимъ священникомъ. Ничего я не могъ возразить Владыкѣ на его доводы. Воля святителя—воля Божія, думалъ я; и вотъ вернулся я изъ Риги Венденскимъ благочиннымъ; въ Вольмаръ былъ назначенъ священникъ о. Павелъ Конокоминъ—кандидатъ С.-Петербургской академіи.

Горько мнѣ было расстаться съ Вольмарскими первыми моими прихожанами; у меня съ ними были самыя добрыя отношенія. Жаль мнѣ было оставить и Вольмарскій храмъ; и съ иновѣрцами я жилъ въ мирѣ; а Богъ вѣсть, что будетъ въ Венденѣ? думалъ ся. Но дѣло воротить было нельзя; 18-го октября 1859 года сказалъ и прощальное поученіе прихожанамъ ¹⁾ и вскорѣ совѣмъ оставилъ Вольмаръ.

Съ миромъ я прибылъ въ Венденъ и въ первое же служеніе мое сказалъ поученіе о мирѣ ²⁾. Сдѣлалъ я обычные визиты какъ православнымъ, такъ и иновѣрцамъ, имѣющимъ власть, и даже обоимъ пастырямъ, — городскому-нѣмецкому и мѣстному—латышскому. Но гг. насторы визита мнѣ не отдали; видно они съ русскимъ попомъ никакого общенія имѣть не пожелали; Богъ съ ними, думалъ я; отъ этого св. православіе убытка не понесетъ.

Венденская церковь каменная построена въ началѣ сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія. Планъ ея былъ составленъ, какъ помнится, знаменитымъ архитекторомъ Монферраномъ; и дѣйствительно она была какъ снаружи, такъ и внутри очень красива. Построена она была на концѣ города смежно съ прекраснымъ паркомъ при мызѣ Шлоссъ-Венденъ, находящейся близъ самаго города и принадлежащей графу Сиверсу. Графъ Карлъ Сиверсъ, герой двѣнадцатаго года, лютеранинъ, но имѣвшій православное семейство, былъ строителемъ православной церкви. Онъ

¹⁾ Поуч. и рѣчи ч. 2, стр. 172.

²⁾ Поуч. и рѣчи ч. 2, стр. 168.

былъ; говорятъ, въ душѣ православный и всегда за богослуженіе приходилъ съ своей супругой въ православную церковь; скончался онъ, когда я былъ еще въ Вольмарѣ, и похороненъ близъ построенной имъ Православной церкви противъ ея алтаря подъ посаженными имъ же пихтами. Я засталъ въ живыхъ его благочестивую супругу графиню Елену Ивановну Сиверсъ, постоянно жившую въ Венденѣ и каждый праздникъ бывавшую за богослуженіемъ, если только позволяло ей здоровье. Въ свое имѣніе Шлоссъ-Венденъ каждое лѣто пріѣзжалъ старшій изъ трехъ ея сыновей графъ Мануиль Карловичъ Сиверсъ съ православной семьей.

Графъ, воспитавшійся въ остзейскомъ краю, въ нѣмецкой школѣ, среди нѣмцевъ, былъ истый нѣмецъ и какъ богатый помѣщикъ Лифляндскій ¹⁾, горой стоялъ за порядки Лифляндскіе вмѣстѣ съ другими помѣщиками нѣмцами. Съ графиней жила старшая дочь ея вдова Минодора Карловна Мухалова съ младшимъ сыномъ, много имѣвшая скорбей, но преданная святой церкви Православной и истая патриотка, какъ и мать ея.

Кромѣ должности настоятеля Венденской Преображенской церкви и Венденскаго благочиннаго на меня возложены были должности: законоучителя, депутата съ духовной стороны по дѣламъ, производящимся въ присутственныхъ мѣстахъ гражданскаго вѣдомства, члена комитетовъ общественнаго здравія, оспеннаго и тюремнаго.

Благодареніе Господу, и съ Венденскими моими прихожанами у меня былъ миръ и любовь. Кромѣ семейства графини Сиверсъ было въ Венденѣ нѣсколько семействъ православныхъ-Русскихъ, сверхъ того на мызахъ было два, три семейства православныхъ помѣщиковъ отъ смѣшанныхъ браковъ; это были плохіе православные; они какъ бы стыдились вѣры православной и увлеклись сильнымъ теченіемъ нѣмецкихъ владѣтелей въ Лифляндіи. Было очень довольно при Венденской церкви и прихожанъ Латышей; къ сожалѣнію они были удалены отъ церкви отъ 10 до

---

¹⁾ Кромѣ Шлоссъ-Вендена ему же или вѣрнѣе его женѣ, урожденной графинѣ Коснуль, принадлежало богатое и красивое имѣніе Карасруе въ семи верстахъ отъ Вендена.

30 верстъ и до присодиненія къ православію принадлежали къ другимъ лютеранскимъ приходамъ, а по къ Венденскому. Поэтому они очень не часто посѣщали Православную церковь; да въ ней и богослуженіе большою частію отправлялось по славянски, — для нихъ не понятно. Чтобы расположить Латышей къ посѣщенію Православнаго Богослуженія, я сдѣлалъ распоряженіе два раза въ мѣсяцъ отправлять богослуженіе по-латышски и два раза или болѣе по-славянски. Но не все прихожане знали этотъ порядокъ; Латыши приходили и за славянское богослуженіе, да не рѣдко приходили для того, чтобы приобщиться св. Таинъ. И вотъ, чтобы по обидно было и имъ, и Русскимъ, я дѣлалъ одну и ту же литургію на части, одну часть отправлялъ по-латышски, другую по-славянски. Думалъ я устроить придѣлъ въ церкви, чтобы служить каждый воскресный и праздничный день двѣ литургіи, — одну по славянски, а другую по-латышски, — кромѣ меня былъ въ Венденѣ другой священникъ; но церковь была устроена такъ уютно, что придѣла въ ней устроить было невозможно, — и волей неволей нужно было и латышамъ и русскимъ выслушивать службу смѣшанную, чего особливо не жаловала старушка-графиня и оя семейные, не понимающіе по-латышски.

Къ сожалѣнію при Венденской церкви сначала не было школы для Латышей за немѣннѣмъ помѣщенія въ церковныхъ домахъ. Но когда діаконъ устроилъ свой домъ на купленной имъ землѣ рядомъ съ причтовою, въ немъ нашлось помѣщеніе и для школы, въ которой обучались Латышскія дѣти положеннымъ для церковныхъ школъ предметамъ. Въ то же помѣщеніе собирались мною уже взрослые дѣти для наставленія ихъ въ православной вѣрѣ, весною дѣвочки, а осенью мальчики. У Лютеранъ существуетъ законъ, что бы пасторы собирали взрослыхъ дѣтей на конфирмацію. Иные и изъ православныхъ священниковъ, пользуясь такими у Лютеранъ порядками, къ которымъ уже привыкли Латыши, тоже собирали мальчиковъ 16—18 лѣтъ, а дѣвочекъ 15—16 лѣтъ, для наставленія и утвержденія ихъ въ вѣрѣ, что было весьма полезно для православія; это же признасть полезнымъ и нынѣ Преосвященнѣйшій Арсеній, Епископъ Рижскій и Митавскій (см. № 34 Церк.

Вѣдом. 1892 г. стр. 1167). Помню, какъ собранныя мною дѣвочки въ концѣ великаго поста и наученныя кромѣ Закона Божія и иѣнью шли въ вербное воскресенье парами въ церковь со свѣчами и вербою въ рукахъ и пѣли „вѣ-рю“ и иѣспоиѣннѣ вербнаго воскресенія; впереди шелъ я въ епитрахили и съ крестомъ въ рукахъ. Въ цѣркви я сказалъ имъ поученіе, въ которомъ именемъ Самого Бога умолялъ ихъ до конца жизни пребывать твердыми въ святой истинѣ Христовой и спасительной вѣрѣ—вѣрѣ Православной и не слушать хитрыхъ извѣтовъ на нее злыхъ враговъ ея.

Кромѣ школы при церкви, была еще въ Венденскомъ приходѣ вспомогательная школа въ деревнѣ, верстахъ въ 12-ти отъ города. Но такъ какъ учитель школы самъ былъ новоприсоединенный Латышъ хозяинъ въ деревнѣ, то онъ мало могъ наставлять дѣтей въ православіи; но въ этой школѣ прослушивались мною и наставлялись въ православной вѣрѣ дѣти, собирающіяся изъ другихъ деревень той же мызы, къ которой принадлежала деревня учителя.

Такъ какъ при Венденской церкви былъ еще другой священникъ: то богослуженіе въ ней совершалось нами поочередно: по поочередный священникъ обычно произносилъ вмѣсто причастна поученіе. Помню такой случай: совершалъ литургію священникъ — мой сотрудникъ; я вышелъ говорить поученіе. Но въ это время пошли вонъ изъ церкви военные, стоявшіе въ городѣ. Замѣти это съ возвышенной едва ли не на семь ступеней солен, я остановился передъ аналоемъ и ждалъ, пока военные, протискивавшіеся среди богомольцевъ, не выйдутъ изъ церкви. Нѣкоторые товарищи вышедшихъ, тоже обернувшіеся и желавшіе конечно выйдти изъ церкви, увидя, что я молча стою передъ аналоемъ, остановились, чтобы узнать, что это значитъ? Въ церкви была полная тишина. Когда военные вышли уже изъ церкви, а нѣкоторые обернувшіеся остановились, я сказалъ: можетъ быть нѣкоторымъ и изъ васъ угодно оставить храмъ Божій до окончанія въ немъ богослуженія; можетъ быть нѣкоторымъ и изъ васъ не угодно выслушать наставленіе самимъ Богомъ поставленнаго духовнаго пастыря; никому воспретить это силою не могу, двери церковныя не заперты; бѣги изъ церковнаго собранія на-

шего, кто хочетъ. Здѣсь я на короткое время остановился, поджидая, не пойдетъ ли еще кто изъ церкви; но никто не пошевелинулся; и я продолжалъ: а если кто хочетъ остаться въ храмѣ Божіемъ до конца Богослуженія и выйти отсюда *съ миромъ, о имени Господнемъ*, если кто хочетъ выслушать поученіе духовнаго наставника, того прошу выслушать во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Затѣмъ сказано было и поученіе. Не помню, чтобы послѣ этого случая кто-нибудь и изъ военныхъ выходилъ изъ церкви предъ произношеніемъ поученія.

А то вотъ что случилось въ праздникъ св. Пасхи. Нѣкоторые изъ самыхъ почетныхъ прихожанъ моихъ, стоя за божественною литургіею и у самой соеи довольно не скромно разговаривали. Ихъ разговоръ ясно слышалъ былъ мною у св. престола; прискорбно мнѣ было слышать это нарушеніе благочинія въ храмѣ Божіемъ; но и обличать ихъ, или сказать имъ, что бы они не разговаривали, я находилъ крайне неудобнымъ; это значило бы оскорбить ихъ въ такой великій и радостиѣйшій праздникъ. Когда я выходилъ изъ алтаря при маломъ и великомъ выходахъ, разговоръ прекращался, а когда я возвращался ко св. престолу, разговоръ продолжался. Послѣ того, какъ діаконъ возгласилъ: *станемъ добръ, станемъ со страхомъ, возимемъ, святое возношеніе въ миръ приносить, а пѣвчіе пропѣли милость мира, жертву хваленія*, я вышелъ въ отверстія царскія двери на соею и сказалъ: слышите, православные, св. церковь приглашаетъ насъ стоять добръ, стоять съ полнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ; здѣсь будетъ приноситься великая, безкровная жертва, какъ милость къ намъ Божія, принесшая намъ миръ грѣшнымъ и какъ жертва, которою мы можемъ прославлять Господа. Если уже мы и всегда должны съ благоговѣніемъ предстоять при принесеніи этой безкровной и для насъ спасительной жертвы, — то особенно будемъ такъ стоять нынѣ въ свѣтлѣйшій и радостиѣйшій праздникъ воскресенія Христа-Жизнодавца. Съ покорностію и полною готовностію отзовемся на призывъ св. матери нашей церкви и въ настоящія минуты *станемъ добръ, станемъ со страхомъ*, съ полнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ, и да подкрѣпитъ насъ въ этой готовности все-сильная благодать Божія, которую и призываетъ на насъ

св. церковь. *Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе святаго Духа буди со всеми вами.* И служба продолжилась; разговаривавшіе смолкли, — иные дремавшіе, какъ я узналъ послѣ, воспрянули и дремота прошла у нихъ.

Помню еще вотъ какой случай. Дочь графини Муханова, получивъ увѣдомленіе о неожиданной кончинѣ старшаго своего сына отъ скоротечной горловой чахотки, горько сокрушалась о немъ, — онъ былъ самый надежный управитель ея имѣнія и для другихъ сыновей замѣнялъ отца. Какъ благочестивая христіанка, она просила меня немедленно по полученіи печальной вѣсти отслужить по усопшемъ сынѣ паннихиду въ церкви. На колѣнахъ и заливаясь слезами молилась за паннихидой убитая горемъ мать. По окончаніи службы предъ Крестомъ на постаментѣ я взялъ со столика этотъ Крестъ и поднося его къ опечаленной смертию сына сказалъ: у меня нѣтъ словъ для утѣшенія тебя, раба Божія; оно вотъ гдѣ, — въ распятомъ Господѣ Спасителѣ нашемъ. Она крѣпко облобызала св. Крестъ и послѣ усердно благодарила меня за это утѣшеніе ей.

Какъ богослуженіе, такъ и проповѣдь церковную приходилось раздѣлять, — и произносить ее то по Русски, то по Латышки, смотря по тому, какое богослуженіе было назначено и какихъ богомольцевъ было больше въ церкви. Но случалось, что хотя служба была славянская, но за нее приходили латыши и для того, чтобы пріобщиться св. Таинъ; по этому по произнесеніи Русской проповѣди, для Латышей коротко сообщалось содержаніе ея на ихъ языкѣ. Отъ такого принятаго мною порядка произошло одинъ разъ слѣдующее. Въ Венденской церкви обязаны были произносить чередныя проповѣди сельскіе священники; прибылъ въ одно воскресенье чередный проповѣдникъ; проповѣдь была написана на Русскомъ языкѣ; а такъ какъ въ этотъ день готовились къ пріобщенію св. таинъ нѣсколько Латышей, то я, прочитавъ проповѣдь, какъ цензоръ, предложилъ священнику по произнесеніи ея по Русски, сокращенно повторить ея содержаніе по Латышки, и даже самъ высказалъ ему это ея сокращеніе. Священникъ съ полною готовностію обѣщаль мнѣ исполнить мое предложеніе. На бѣду проповѣдника во время литургіи прибыли въ Венден-

скую церковь Свѣтлѣйшій Князь Суворовъ, окруженный всѣмъ Вонденскимъ чиновначаліемъ, очень хорошо понимавшимъ по-Латышски. Проповѣдникъ сказалъ свою проповѣдь по Русски еще сносно; по по Латышски онъ совсѣмъ сконфузился. Прискорбно мнѣ было слышать, какъ не ладно говорить священникъ по Латышски; зачѣмъ онъ рѣшился говорить по Латышски при такихъ слушателяхъ, думалъ я, если уже не надѣялся на себя? Чтобы загладить непріятное впечатлѣніе отъ Латышкаго проповѣдника, я рѣшился сказать наставленіе причастникамъ самъ и предъ самымъ пріобщеніемъ сказалъ. Князь по окончаніи службы высказалъ мнѣ, что по словамъ Ордунгсрихтера Гринблатта проповѣдникъ не знаетъ Латышкаго языка, а вотъ вы, говорилъ онъ мнѣ, сказали поученіе, какъ Латышъ. Я оправдывалъ священника его смущеніемъ предъ такими слушателемъ, какъ Князь.

Для обученія новоприсоединенныхъ къ православію изъ лютеранства крестьянъ Остзейскаго края истинамъ православной вѣры и для утвержденія ихъ въ этой вѣрѣ одной церковной проповѣди далеко было не достаточно. Въ этой проповѣди, какъ и уже сказалъ, священникамъ не вѣльно было и упоминать о лютеранствѣ. При томъ многіе православные посѣщали православныя церкви очень рѣдко, главнымъ образомъ за дальностію разстоянія ихъ жилищъ отъ церквей, и ходили въ ближайшія церкви — лютеранскія (особенно лица православныя, вступившія въ бракъ съ лютеранами). Не всякій священникъ каждый воскресный и праздничный день могъ говорить поученіе о томъ, что было особенно нужно по состоянію его прихожанъ. Для домашняго чтенія у православныхъ почти не было никакихъ книгъ, научающихъ ихъ православію и они дома обычно читали книги лютеранскія. Правда, издавалось при Рижской семинаріи Училище Благочестія; но въ немъ помѣщались статьи только переводныя и притомъ только историческаго и правственнаго содержанія; видно, боялись, какъ бы не оскорбить чѣмъ лютеранъ; отпечатано было въ немъ едва ли не одно только оригинальное поученіе объ освященіи воды, сказанное мною въ праздникъ Богоявленія Господня. Но и этотъ журналъ былъ слишкомъ мало распространенъ между православными. Чтобы восполнить этотъ

слишкомъ чувствительный недостатокъ, я рѣшился писать и издавать на Латышскомъ языкѣ полезныя для новоприсоединенныхъ книжки и писалъ ихъ въ формѣ бесѣдъ; мои сочиненія могли служить и для церковной катедры и для домашняго чтенія. Такихъ книжекъ я написалъ и издалъ на Латышскомъ языкѣ четыре: о молитвѣ, о таинствахъ, о почитаніи святыхъ иконъ и о постѣ. При изданіи первой книжки у меня выпло такое затрудненіе: я написалъ ее по Русски и послалъ для разрѣшенія отпечатать въ Цензурный Комитетъ. Но этотъ Комитетъ не разрѣшилъ мнѣ печатать вторую бесѣду о томъ, что въ церкви и вообще при молитвѣ пужно не сидѣть, какъ то дѣлаютъ лютеране, а стоять, какъ дѣлаемъ мы, православные; это де дѣло не важное, да и кто этого не знаетъ? Я объяснилъ Комитету, что такое наставленіе нужно для новообращенныхъ изъ лютеранства, — и мнѣ разрѣшено было печатаніе и этой бесѣды. Затрудненіе было мною встрѣчено и при печатаніи сочиненія. Переводъ его Латышскій типографщикъ не могъ печатать безъ разрѣшенія цензуры или свѣтской лютеранской, или духовной—православной. Я представилъ подлинникъ и переводъ въ Консисторію, просилъ ее засвидѣтельствовать вѣрность перевода съ подлинникомъ и дать мнѣ разрѣшеніе отпечатать Латышскій переводъ. Консисторія переслала мое сочиненіе съ Латышскимъ переводомъ его въ Семинарію и тамъ оно долго оставалось. Узнавъ, что оно въ Семинаріи, я попросилъ возвратить его мнѣ и по совѣту типографщика представилъ въ Консисторію съ свидѣтельствомъ одного знающаго Латышскій языкъ священника, что переводъ вѣренъ съ подлинникомъ. Консисторія разрѣшила печатаніе Латышскаго перевода. Такимъ образомъ печаталъ я и другія свои Латышскія сочиненія.

Послѣднее мое сочиненіе для новоприсоединенныхъ было: „Наставленіе въ православной вѣрѣ“, по Латышски названное мною „Книга конфирмаціи для православныхъ“. Это полный катихизисъ въ вопросахъ и отвѣтахъ съ довольно пространными предисловіемъ и прибавленіемъ. Въ предисловіи мною показано, что на свѣтѣ одна только истинная Христова вѣра—это вѣра Православная; римско-католики съ папою во главѣ отступили отъ истинной вѣры, а лютеране еще болѣе удалились отъ Христовой вѣры; самъ

Лютеръ не былъ посланъ отъ Бога для проповѣданія своей вѣры и впалъ въ большія заблужденія, какъ Несторій и иконоборцы, осужденные вселенскими соборами. Показалъ я въ предисловіи и то, какъ несправедливо, неразумно и грѣшно поступаютъ тѣ, которые хотятъ отпасть отъ святой истинной и спасительной вѣры Христовой, вѣры православной, опровергнувъ и самые доводы, которыми хотятъ смутить православныхъ къ отступленію отъ православія враги ея и которыми хотятъ оправдать себя, уклоняющіеся отъ православія. Въ самомъ катихизисѣ въ вопросахъ и отвѣтахъ изложено ученіе православной церкви и подробно объяснены тѣ части этого ученія, которыми различается оно отъ лютеранскаго; при чемъ опровергнуты разныя возраженія лютеранъ противъ православнаго ученія,—возраженія не только печатныя, но и устныя, мнѣнія ставшія извѣстными. Изъ этихъ возраженій нѣкоторыя были такъ дерзки, такъ возмутительны, что могли сильно колебать простую душу православнаго крестьянина; такъ напр. лютеране говорили: православные причащаются обмоченными кусками, а такой кусокъ Спаситель подалъ на тайной вечери Іудѣ предателю и въ него съ кускомъ вошелъ сатана (Іоан. 13, 26—27). Выходитъ, что въ православныхъ при причащеніи входитъ сатана (стр. 73). Малыхъ дѣтей, какъ ничего не понимающихъ, какъ скотовъ, причащать грѣхъ; это запретилъ св. апостоль (1 Кор. 11, 28—29 стр. 76). Православные, поклоняясь иконамъ, ставовятся идолопоклонниками (стр. 131). Всѣ свои доводы я осповывалъ на словахъ Латышской библии, изданной лютеранами, и показывалъ, что лютеране не исполняютъ словъ Священнаго Писанія, которое они сами читаютъ и почитаютъ. Въ приложеніи я далъ православнымъ наставленіе, какъ проводить каждый день, какъ молиться Богу, какъ вести себя въ церкви при богослуженіи, какъ православному мірянину крестить больное дитя, въ случаѣ крайней нужды ¹⁾, какъ

¹⁾ У лютеранъ едвали не въ каждой волости поставлены пасторами особыя лица, которые особенно въ зимнее время и крестятъ младенцевъ. Православные, удаленные отъ церкви, не умѣя сами крестить, обращались къ этимъ лицамъ и могли считать своихъ дѣтей окрещенными въ лютеранство. Чтобы православные умѣли крестить дѣтей сами, а не давали крестить ихъ лютеранамъ, мною дано имъ наставленіе.

готовиться къ тайствамъ: исповѣди, св. Причастію и браку, какъ поминать усопшихъ, что дѣлать при входѣ въ новый домъ, при отправленіи въ дальнюю дорогу и въ другихъ нужныхъ случаяхъ? Какія имена давать своимъ новорожденнымъ дѣтямъ? При этомъ приложилъ я алфавитный списокъ именъ святыхъ съ указаніемъ, когда празднуетъ имъ св. церковь; составилъ я таковой же списокъ именъ Латышскихъ-лютеранскихъ съ указаніемъ, какими православными именами нужно замѣнять оныя. Этотъ послѣдній списокъ полезнымъ я считалъ для самихъ священниковъ, которые различно записывали Латышскія имена въ метрикахъ при присоединеніи и крещеніи. Напримѣръ общеупотребительное у Лютеранъ имя *Карль* нѣкоторые священники замѣняли именемъ *Кирилла*, другіе *Карпа*, третьи *Корнелія*. Присоединенный Латышъ Карль всегда и называлъ себя Карломъ, а какимъ именемъ онъ записанъ былъ въ метрику? неизвѣстно было священнику, который не присоединялъ его и къ которому въ приходъ онъ переходилъ изъ другаго, что въ Лифляндіи бывало не рѣдко.

Мысль о томъ, чтобы составить книгу, подобную такой, какъ *Наставленіе въ Православной вѣрѣ*, у меня уже была давно; издавая вышеозначенныя книжки, я думалъ осуществить свою мысль — написать такую книгу по частямъ, Но окончательно рѣшился я написать ее по слѣдующему случаю. Какъ благочинный, я производилъ экзаменъ въ Эшенгофской церковной школѣ. По обычаю на экзаменѣ я доказывалъ правоту православія и не правоту лютеранства по библіи; нужныя мѣста изъ ней и заставлялъ я читать самаго экзаменующагося. Послѣ экзамена подходитъ ко мнѣ православный Латышъ, — едва ли еще не церковный староста, и проситъ меня для руководства православныхъ отпечатать тѣ мѣста изъ священнаго Писанія, которыми доказывается истина православнаго ученія; а то Лютеране, говорилъ онъ мнѣ, упрекаютъ насъ православныхъ, что мы вѣруемъ и живемъ не по библіи. Хорошо, вы знаете библію, а мы ее не знаемъ и не можемъ указать въ ней тѣ мѣста, которыя вы указывали въ школѣ. А вотъ, если вы отпечатаете намъ тексты изъ библіи, мы и будемъ, указывая на нихъ лютеранамъ,

утверждать, что мы вѣруемъ и живемъ по библіи, а что лютеране сами не исполняютъ того, чему учить библія. Въ отчетѣ объ экзаменахъ въ школахъ я упомянулъ объ этомъ справедливомъ жаланіи православнаго Латыша и прибавилъ, что не одни тексты изъ библіи нужно отпечатать для новоприсоединившихся, а полное руководство для утвержденія ихъ въ православіи. Высокопреосвященный Платонъ написалъ между прочимъ на моемъ отчетѣ: „Поручается вамъ составить такое руководство“. Съ полною охотою я принялся за выполненіе Архипастырскаго порученія и съ Божіей помощью составилъ: *Наставленіе въ православной вѣрѣ*.

Имѣлъ я намѣреніе отпечатать свое сочиненіе *Наставленіе въ православной вѣрѣ* и на Эстскомъ языкѣ и по моему порученію оно было уже переведено на этотъ языкъ. Но за переходомъ моимъ изъ Рижской въ Костромскую епархію, изданіемъ своего сочиненія заниматься я пашель неудобнымъ. Оно было много уступлено въ собственность Прибалтійскаго Православнаго Братства, которое печатаетъ *Наставленіе въ православной вѣрѣ* на Латышскомъ и Эстскомъ языкѣ въ большемъ числѣ экземпляровъ и продаетъ по необыкновенно дешевой цѣнѣ; книжка въ 192 страницы, или 12 печатныхъ листовъ въ кожаномъ переплетѣ стоитъ 10 коп.

Кромѣ изданія на Латышскомъ языкѣ моихъ собственныхъ сочиненій, я участвовалъ въ переводѣ на Латышскій языкъ пространнаго Катихизиса Митрополита Филарета. Какъ богослужебныхъ, такъ и другихъ книгъ, научающихъ православной вѣрѣ въ мое служеніе въ Лифляндіи было очень мало на Латышскомъ языкѣ. Чтобы подвинуть это дѣло впередъ, образовано было нѣсколько комиссій для перевода означенныхъ книгъ на Латышскій и Эстскій языки. Венденской комиссіи, состоявшей подъ моимъ предсѣдательствомъ изъ нѣсколькихъ членовъ священниковъ, хорошо знающихъ Латышскій языкъ и нѣкоторыхъ даже природныхъ Латышей, поручено было перевести на Латышскій языкъ Филаретовъ катихизисъ. Собравшаяся комиссія раздѣлила весь катихизисъ на части и каждому члену ея пришлось перевести на Латышскій языкъ указанную ему часть. Въ опредѣленные сроки комиссія собиралась то

къ одному ея члену, то къ другому и въ общемъ собраніи разсматривала переводъ того, или другаго члена; разумѣется, переводъ исправлялся по общему согласію. Дѣло не обходилось безъ преній; но улаживалось при уступкѣ противника большинству. Такъ какъ Латышскій языкъ еще мало-обработанъ, а Филаретовъ катихизисъ написанъ сжато и очень опредѣленно; то приходилось встрѣчать при переводѣ не мало затрудненій. Въ переводѣ нѣкоторыхъ мѣстъ на Латышскій языкъ помогаль намъ нѣмецкій переводъ катихизиса; въ иныхъ приходилось создавать свое Латышское выраженіе. Помню, насъ затрудняло въ переводѣ на Латышскій языкъ выраженіе *священное преданіе*; комиссія наконецъ рѣшила *преданіе* перевести словами: *устное ученіе*. Въ нѣсколько засѣданій комиссія кончила свой трудъ, и Латышскій переводъ катихизиса былъ представленъ Архипастырю Рижскому и вскорѣ отпечатанъ для употребленія. Въ послѣднемъ засѣданіи окончивъ разсмотрѣніе Латышскаго перевода Катихизиса по предложенію одного священника всѣ члены комиссіи встали и пропѣли по-латышски: *тебе Бога хвалимъ*.

Обученіе закону Божию православныхъ учениковъ и училищъ, обучающихся въ Венденскихъ училищахъ, раздѣлено было между мною и другимъ священникомъ; учениковъ уѣзднаго училища и ученицъ женскаго частнаго съ гимназическимъ курсомъ обучалъ я; учениковъ и ученицъ низшихъ училищъ обучалъ мой сослуживецъ. Сверхъ того я же приглашенъ былъ преподавать Законъ Божій православнымъ ученикамъ частной гимназіи или пансіона, находящагося въ двухъ верстахъ отъ города на мызѣ Биркенруэ, куда я ходилъ два раза въ недѣлю и въ каждый разъ давалъ два урока — одинъ ученикамъ высшихъ классовъ, другой ученикамъ низшихъ классовъ.

Такъ мною раздѣлены были ученики по изученію Закона Божія; трудно было раздѣлить иначе. Если бы раздѣлить учениковъ по классамъ, то въ большемъ числѣ классовъ пришлось бы обучать въ каждомъ классѣ только по одному ученику, а мнѣ дано было только два урока въ недѣлю. При мнѣ было въ Биркенруэскомъ пансіонѣ въ 1862 году православныхъ учениковъ въ высшихъ классахъ 7 учениковъ, въ низшихъ 6, а бывало и того менѣе.

Такъ какъ по должности благочиннаго я иногда отлучался изъ Вендена на довольно продолжительное время; то я просилъ инспектора уѣзднаго училища и содержателя Биркенруесскаго пансіона, чтобы они дозволили мнѣ въ каждую недѣлю давать не два урока, какъ было положено, а три, — на что инспекторъ охотно согласился; но содержатель пансіона отказалъ мнѣ въ этомъ. Пусть уроки по Закону Божію для православныхъ, думалъ, конечно, онъ, пропадаютъ. Поэтому принужденъ былъ я иногда удлиннять даваемые мною уроки и давать ученикамъ приготовлять изъ Закона Божія довольно по-много. Большое затрудненіе въ преподаваніи Закона Божія православнымъ ученикамъ и ученицамъ я находилъ въ томъ, что иные изъ нихъ очень мало понимали по Русски и потому не могли удовлетворительно приготовлять уроковъ. Въ Биркенруэ ученики высшихъ классовъ иногда давали мнѣ возраженія противъ истины православнаго ученія. Я давалъ отвѣты и въ подтвержденіе истины православнаго ученія обычно указывалъ на тексты изъ библіи и больше на тексты изъ новаго завѣта. При этомъ иногда приходилось указывать на подлинный греческій текстъ; гимназія была классическая и ученики хорошо понимали греческій языкъ. Иные тексты въ нѣмецкомъ переводѣ не точно, или совсѣмъ неправильно были изложены. Помнится, слова св. апостола Павла: *церковь Бога жива столпъ и утвержденіе истины* (1 Тимоо. 2, 15), въ нѣмецкомъ переводѣ извращены такъ: *церковь Бога жива. Столпъ и утвержденіе истины и велия есть благочестіи тайна: Богъ явился во плоти*. Я пришесть въ классъ греческій подлинникъ, гдѣ сказано: *церковь есть столпъ и утвержденіе истины*; но ученики не хотѣли вѣрить Петербургскому греческому тексту, достали Лейпцигское изданіе новаго завѣта на греческомъ языкѣ. И къ посрамленію нѣмецкаго текста Лейпцигское изданіе оказалось совершенно сходнымъ съ Петербургскимъ. Въ первый разъ я самъ узналъ и ученикамъ показалъ, что лютеране для отверженія православнаго ученія о св. церкви осмѣлились испортить текстъ Священнаго Писанія, чего отъ ученыхъ и аккуратныхъ нѣмцевъ никакъ нельзя было ожидать.

Такъ такъ ни въ Филаретовомъ катихизисѣ, ни въ учебникѣ по церковной исторіи не было указанія, чѣмъ отли-

чается православное ученіе отъ римско-католическаго и лютеранскаго; то я рѣшился написать и выдать ученикамъ свои записки, въ которыхъ показалъ неправду сперва католиковъ, а потомъ и лютеранъ. Ученики съ большою охотою брали и списывали мои записки и съ большимъ нетерпѣніемъ ждали записокъ въ опроверженіе лютеранства. Когда я ихъ сдалъ, посыпались возраженія, иногда слишкомъ рѣзкія; конечно ученикамъ онѣ внушены были наставниками лютеранскими, а еще скорѣе самимъ содержателемъ пансіона бывшимъ пасторомъ Леффлеромъ. Возраженія эти не были оставлены мною безъ должнаго отвѣта. Напримѣръ противъ пресущественія хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову въ таинствѣ причащенія говорили: если причастіе съѣсть собака, ужели и для нея оно будетъ тѣломъ и кровію Христовою? Конечно будетъ, отвѣчалъ я. Что тѣмъ смущаться? У воиновъ, распинавшихъ Господа на крестѣ, можетъ быть и была собака и лизала капли пречистой крови Христовой, капавшей изъ ранъ на рукахъ и на ногахъ распятаго Спасителя. Ужели же вы можете допустить, что эта пречистая кровь Христова перестала быть истинною кровію Господнею отъ того, что ее лизала собака? Такъ и теперь, истинное тѣло Христово въ таинствѣ причащенія не можетъ не остаться тѣломъ Христовымъ, если бы съѣла его и собака. Страшный грѣхъ будетъ на томъ, кто по небреженію своему, а тѣмъ болѣе по злонамѣренности, допустить собакѣ ѣсть святѣйшее тѣло Христово. Но вы можете судить сами, говорилъ я ученикамъ, какое грубое, а въ самомъ дѣлѣ какое слабое доказательство приводятъ лютеране противъ пресущественія хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову въ таинствѣ причащенія, конечно за неимѣніемъ другаго сильнаго!

Болюло у меня сердце о томъ, что ученики Биркенруэскаго пансіона не исполняютъ обычаевъ и наставленій св. церкви православной,—отправляютъ въ пансіонѣ молитву вмѣстѣ съ лютеранами подъ руководствомъ самого пастора Леффлера, ходятъ вмѣсто православной въ лютеранскую церковь подъ руководствомъ гувернера, или учителя. Какъ враждебно были вооружены противъ православія въ Биркенруэскомъ пансіонѣ, это видно изъ слѣдующаго случая. Въ пансіонѣ, гдѣ я занимался съ учениками преподава-

ніемъ Закона Божія, не было св. иконы, — и я просилъ, чтобы кто нибудь изъ учениковъ приносилъ икону въ нашу комнату предъ моимъ урокомъ. У одного ученика нашлась икона и мы предъ нею молились предъ ученіемъ и послѣ. Но не долго мы это дѣлали, — икона пропала; ее или сожгли, или забросили лютеране, считая ее за идола; и мы принуждены были молиться на небо. Чтобы устранить вредные для православія порядки Биркенруэскаго пансіона, я сначала чрезъ Русскаго православнаго учителя словесно, а потомъ письменно просилъ г. пастора Леффлера сдѣлать распоряженіе, чтобы православные ученики въ воскресные и праздничные дни ходили не въ лютеранскую, а въ православную церковь и чтобы подъ руководствомъ Русскаго учителя совершали молитву отдѣльно отъ лютеранъ и предъ иконою. Содержатель пансіона отвѣтилъ мнѣ, что онъ не заставляеть православныхъ учениковъ ходить въ нѣмецкую церковь, но и не препятствуетъ имъ это дѣлать; а другіе порядки, какъ издавна съ согласія родителей православныхъ учениковъ существующіе въ заведеніи, онъ не считаетъ нужнымъ отмѣнить. Пусть де православные ученики облютераниваются въ Биркенруэскомъ пансіонѣ; затѣмъ онъ и существуетъ, чтобы Русскихъ превращать въ истыхъ нѣмцевъ. Трудно было мнѣ что-нибудь сдѣлать съ упорнымъ пасторомъ; но я составилъ довольно обстоятельную записку о школахъ Остзейскаго края, въ которой помѣстилъ и мое письмо къ г. Леффлеру и въ переводѣ его отвѣтъ мнѣ. Эту записку представилъ я на благоусмотрѣніе Преосвященнѣйшаго викарія Веніамина, управлявшаго тогда Римскою епархією. Какъ оказалось, моя записка представлена была Архипастыремъ выше и произвела благія послѣдствія, какъ я уже узналъ по переходѣ моемъ въ Кострому ¹⁾.

Въ 1864 году въ Рижской газетѣ объявлено было, что Венденскій протоіерей Поспѣловъ директоромъ гимназіи утверждается въ должности законоучителя Венденскаго уѣзднаго училища. Что за притча такая? думаю; съ мая мѣсяца 1849 г. я проходилъ должность законоучителя въ

---

¹⁾ Эту записку представляю для напечатанія въ концѣ статей о моемъ служеніи въ Лифляндіи.

Вольмарскомъ и Венденскомъ уѣздныхъ училищахъ и только теперь въ 1864 году спустя пятнадцать лѣтъ я утвержденъ законоучителемъ, а прежняя-то моя служба ужели не будетъ считаться службою? Прибыль въ Венденъ самъ попечитель Дерптскаго учебнаго округа графъ Кейзерлингъ; я обращаюсь къ нему за разъясненіемъ дѣла. Онъ мнѣ объявилъ, что теперь за неимѣніемъ у него нужныхъ свѣдѣній онъ не можетъ сказать мнѣ ничего рѣшительнаго по этому дѣлу; я долженъ представить въ его канцелярію свѣдѣнія о томъ, что дѣйствительно проходилъ я должность законоучителя въ Вольмарскомъ и Венденскомъ уѣздныхъ училищахъ съ мая 1849 г. и отвѣтъ мнѣ будетъ данъ изъ канцеляріи. Обратился я къ инспекторамъ означенныхъ училищъ съ просьбою дать мнѣ удостовѣреніе, что я дѣйствительно обучалъ православныхъ учениковъ Закону Божию въ теченіе указаннаго мною времени. Венденскій инспекторъ немедленно доставилъ мнѣ такое удостовѣреніе; но Вольмарскій долго молчалъ. Лично обращаюсь я къ нему съ просьбою дать мнѣ нужное удостовѣреніе; но онъ отвѣтилъ мнѣ, что никакихъ документовъ о моемъ законоучительствѣ въ училищѣ не имѣется и что онъ, какъ не бывшій инспекторомъ въ то время, какъ я преподавалъ въ немъ Законъ Божій, о томъ ничего не знаетъ, а потому не можетъ мнѣ выдать просимаго мною удостовѣренія. Я указалъ инспектору на мое отношеніе къ его предмѣстнику, въ которомъ просилъ дать мнѣ хотя временное вознагражденіе почти за 10 $\frac{1}{2}$ -лѣтнее безмездное преподаваніе мною Закона Божія въ Вольмарскомъ уѣздномъ училищѣ; вознагражденіе и то самое малое положено было тому только православному законоучителю въ томъ или другомъ училищѣ Остзейскаго края, у котораго было не менѣе десяти учениковъ а такого числа учениковъ у меня не было въ уѣздномъ училищѣ. Инспекторъ отыскалъ въ документахъ, что мое отношеніе послано было директору гимназіи и только съ разрѣшенія его выдано было мнѣ удостовѣреніе, что я обучалъ въ Вольмарскомъ уѣздномъ училищѣ Закону Божию съ мая 1849 года по октябрь 1859 г. Черезъ Архипастыря доставлены были попечителю означенныя бумаги. Но г. Попечитель далъ такое рѣшеніе: протоіерей Поспѣловъ съ мая 1849 г. преподаетъ Законъ Божій въ уѣздномъ училищѣ,

съ 1861 г. получаетъ жалованье, въ 1864 г. утвержденъ въ должности законоучителя. Почему службу его слѣдовало бы считать съ 1864 года, съ утвержденія его въ должности; но принимая во вниманіе усердіе его къ службѣ г. Попечитель находитъ возможнымъ считать его службу съ 1861 года; ранѣе же сего времени по мнѣнію г. Попечителя не было штатной должности законоучителя ни при Вольмарскомъ, ни при Венденскомъ уѣздныхъ училищахъ. Горько для меня было такое рѣшеніе; болѣе 11 лѣтъ моей службы въ должности законоучителя пропадало; мало того, что я за свою службу не получалъ никакого вознагражденія, да и служба-до моя не вмѣнялась мнѣ въ службу. Директоръ гимназій утвердилъ меня въ должности законоучителя въ 1864 году; но почему ему заблагоразсудилось утвердить меня въ этой должности не тогда, когда я вступилъ въ нее, не тогда, когда я даже сталъ получать жалованье по своей должности, и спустя только 15, или хотя 5 лѣтъ? Со школьной скамьи поступивъ во священника и законоучителя, я дѣлалъ свое дѣло, отмѣчалъ эти свои должности въ клировой вѣдомости, представляемая Епархіальному начальству и вовсе не зналъ, что нужно еще утвержденіе меня въ должности законоучителя свѣтскимъ начальствомъ. Графъ Кейзерлингъ утверждаетъ, что ранѣе 1861 года не было штатной должности законоучителя при Вольмарскомъ и Венденскомъ уѣздныхъ училищахъ. Но я нашелъ два указа Святѣйшаго Синода начала сороковыхъ годовъ, которыми вмѣнялось мѣстнымъ православнымъ священникамъ въ обязанность преподавать Законъ Божій православнымъ ученикамъ въ уѣздныхъ училищахъ Остзейскаго края; за это отъ училищнаго начальства полагалось законоучителю вознагражденіе 30 руб. въ годъ, если у него было не менѣе 10 учениковъ; а если бы у него было менѣе, то онъ обязанъ былъ проходить свою должность бесплатно. Помнится, что въ указѣ Святѣйшаго Синода прописано было такое распоряженіе Остзейскаго училищнаго начальства, неблаговолившаго къ православнымъ законоучителямъ. И въ 1861 году не учреждена новая должность законоучителя для православныхъ учениковъ уѣздныхъ училищ Дерптскаго учебнаго округа, а только усилено вознагражденіе законоучителю съ 30 до 100 руб. въ годъ и это

вознагражденіе полагалось не за 10-ть только учениковъ, но даже и за одного. Съ препровожденіемъ копій двухъ вышеозначенныхъ указовъ Св. Синода и изложеніемъ обстоятельствъ дѣла я подалъ прошеніе тогдашнему г. Министру Народнаго Просвѣщенія и Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода графу Дмитрію Андреевичу Толстому о томъ, чтобы онъ отмѣнилъ несправедливое рѣшеніе Попечителя Дерптскаго учебнаго округа и зачислилъ мою дѣйствительно проходимую мною должность законоучителя въ дѣйствительную службу на право полученія мною пенсіи. Думаю, что г. Министръ, своимъ личнымъ отмѣненіемъ рѣшенія Попечителя не желая оскорбить его, — Остзейцевъ тогда слишкомъ баловали, — испросилъ Высочайшее разрѣшеніе зачесть мнѣ въ дѣйствительную службу на пенсію время прохожденія мною должности законоучителя въ Вольмарскомъ и Венденскомъ уѣздныхъ училищахъ съ мая 1849 г. по 1861 годъ, въ чемъ отказалъ мнѣ графъ Кейзерлингъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

П. I. П.
